

ТЕРРОРИСТ-ОДИНОЧКА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ- ПСИХОЛОГОВ МВД ТАДЖИКИСТАНА

Ш.Д. Разоков, слушатель факультета подготовки иностранных специалистов, Республика Таджикистан

Научный руководитель: С.Ю. Чимаров, д-р ист. наук, профессор
Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-1-195-199

Аннотация. В статье представлено обоснование актуальности террористических угроз для Таджикистана и важности вовлеченности личного состава национальных органов внутренних дел в борьбу с терроризмом. Акцентируя внимание на особом месте своего государства в общей системе террористических проявлений в отношении современного социума, автор уделяет непосредственное внимание феномену террориста-одиночки, более известному в современной науке и практике правоохранительных органов в качестве «одинокого волка». Отмечая функциональное предназначение органов внутренних дел Таджикистана в борьбе с терроризмом, автор предпринял попытку к выявлению роли специалистов психологической службы МВД указанного государства в работе по выявлению поведенческой модели «одинокого волка».

Ключевые слова: психология; терроризм; экстремизм; вербовка; личность; «одинокий волк»; органы внутренних дел.

В кругу актуальных проблем, связанных с угрозами общественному порядку и национальной безопасности в современном государстве, особое место занимает проблема терроризма в различных формах и способах его проявления. При этом, деструктивный и изощренный характер совершаемых актов террора в век тотального проникновения новых цифровых технологий в различные области общественных отношений во многом обусловлен действием феномена онлайн-радикализации, упрощающего вербовочные подходы как к радикальным группам, члены которых исповедуют экстремистские взгляды и террористический способ их практической реализации, так и к отдельным лицам, выступающим в качестве террористов-одиночек. Следует отметить, что по оценке отдельных российских ученых, «онлайн-радикализация – это противоправное действие, целеполаганием которого выступает преступное подстрекательство и вовлечение (вербовка) с помощью потенциала сети «Интернет» отдельных лиц в ряды сторонников экстремистской идеи (адептов новой веры крайнего толка), от которых ожидается непосредственное участие в акциях по подрыву государственного устройства и созданию в обществе посредством раз-

личного рода диверсий и актов насилия обстановки хаоса, сопровождаемой ужасом и страхом в сознании людей, являющихся жертвами экстремизма и терроризма» [1, с. 80].

Одной из наиболее серьезных террористических угроз для Республики Таджикистан (далее – Таджикистан) стало Исламское движение Узбекистана (ИДУ*) (*Организация, запрещенная на территории Российской Федерации: Решением Верховного Суда Российской Федерации, от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116), боевая группировка, уходящая корнями в регион Ферганской долины и присягнувшая на верность различным террористическим организациям, включая «Аль-Каиду»** (**Организация, запрещенная на территории России: Решением Верховного Суда Российской Федерации, от 13.11.2008 № ГКПИ 08-1956), и «Исламское государство»*** (***)Организация, запрещенная на территории России: Решением Верховного Суда Российской Федерации, от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С). Отмеченные террористические организации оказывают сильное влияние на мировоззрение отдельной части населения Таджикистана, способствуя при этом идейной подпитке радикальных взглядов ряда лиц, высту-

пающих в качестве террористов-одиночек. Кроме того, следует также учитывать сложную обстановку на таджикско-афганской границе, через которую идет проникновение на территорию нашего государства лиц, являющихся носителями экстремистского мышления, приверженцами террористического способа практического достижения своих преступных замыслов и нередко выступающих в роли «одинокого волка». Данное суждение подтверждается заключением отдельных зарубежных ученых, констатирующих следующее: «пористая граница между двумя странами представляет собой проблему для поддержания безопасности и предотвращения перемещения экстремистских групп, наркотиков и оружия» [2, с. 499].

Обоснованно воспринимая террористические акты в качестве социального зла, направленного против жизни, здоровья и социального блага людей, личный состав милиции Таджикистана нацелен на повышение эффективности своей деятельности по борьбе с терроризмом. В решении этой важной государственной задачи важное значение имеет высокий уровень профессиональной подготовки специалистов психологической службы МВД Таджикистана, призванных участвовать в нейтрализации продвижения среди населения идей террора, анализе особенностей мотивации участников террористических организаций и на этой основе в проведении разъяснительной работы среди своих коллег по правоохранительной службе. В контексте отмеченного, следует обратить внимание на тот факт, что сотрудники таджикской милиции, идентифицирующие себя в качестве верующих, относятся к суннитам ханафитского мазхаба, как и абсолютное большинство населения Таджикистана.

При реализации указанных выше направлений деятельности, отмеченная категория должностных лиц из числа психологов должна учитывать психологию террористов-одиночек, действующих вне системы различных радикальных структур, но преследующих одну и ту же с ними цель, достижение которой связано с созданием в обществе обстановки ужаса, паники и хаоса. В соответствии с общепринятыми среди специалистов по борьбе с террором подходом и оценочным суждением, действия террориста-одиночки

подобны терроризму «одинокого волка» (англ. «lone wolf»), который планирует и совершает акты террора самостоятельным образом. В этимологическом плане, метафоричное определение «одинокий волк» происходит от аналогичного понятия «одинокий волк», как животного, покинувшего свою стаю или исключенного из нее и действующего по своему жизненному сценарию. С исторической точки зрения, указанное понятие восходит к концу 1990-х годов и связано с именами идеологов превосходства белой расы (Т. Метцгер и А. Кертис), в одиночку совершавших насильственные действия исходя из соображений тактической безопасности и в отношении которых американские спецслужбы провели операцию «Одинокий волк» [3, р. 38]. В этой связи, представляется необходимым обратить внимание на выводы нидерландского Института безопасности и кризисного управления (англ. «Institute for Safety and Crisis Management BV, COT») – участника европейского исследовательского проекта «Транснациональный терроризм, безопасность и верховенство права» (англ. «Terrorism, Transnational Terrorism Security and the Rule of Law, TTSRL»), оценивающего акты террориста-одиночки в качестве преднамеренных действий, совершаемых лицами, которые:

- 1) действуют индивидуально;
- 2) не принадлежат к организованной террористической группе или сети;
- 3) действуют без прямого влияния лидера или иерархии;
- 4) разрабатывают свою тактику действий и направляют методы ее реализации без какой-либо прямой внешней команды или иного внешнего руководства [4, р. 13].

Согласно выводу зарубежного исследователя терроризма «одиноких волков» Дж. Каплана, «успех их атак указывает на то, что им не чужды ни хитрость, ни коварство» [5, р. 282]. При этом сложность заблаговременного выявления лиц, относящихся к категории «одиноких волков», обусловлена совокупностью следующих факторов:

- во-первых, одиночным планированием актов террора, без посвящения в свои замыслы кого-либо постороннего;
- во-вторых, отсутствием предупреждающих признаков и необходимых сведений о готовящемся акте террора, по причине соци-

альной изолированности одиночек от других лиц;

- в-третьих, совершением в основном разовых актов террора, не укладывающихся в формат большинства групповых террористических атак и/или террористических кампаний;

- в-четвертых, тщательной маскировкой своих радикальных взглядов, являющихся идейной почвой для проведения актов террора.

Анализ состояния преступности, связанной с участием террористов-одиночек позволяет выявить современные тенденции терроризма «одиноких волков», к числу которых относятся:

1) увеличение числа стран, являющихся мишенью для террористов-одиночек;

2) увеличение числа людей, раненых и убитых террористами-одиночками;

3) активизация деятельности правоохранительных органов в борьбе с терроризмом, с целью выявления и нейтрализации террористов-одиночек;

4) сочетание акторов террористических атак, в контексте распределения нападений по «типам действующих лиц» («одинокое волки» и стаи «одиноких волков»);

5) увеличение числа нападений на военнослужащих и представителей правоохранительных органов.

Выявляя соотношение между особенностями личности террористов-одиночек и тактикой их преступных действий, нидерландские ученые Э. Баккер и Б. де Грааф (Лейденский университет) воспринимают совершаемые ими террористические акты в качестве «черных лебедей», не подлежащих строгой классификации и даже прогнозированию. В этой связи, указанные специалисты констатируют о том, что не профиль преступника-террориста, а способ его действий (лат. «modus operandi») могут служить маркером для «подсказки» в интересах более эффективного реагирования на конкретную террористическую угрозу [6, p. 43]. Следуя канонам идейных воззрений террористической направленности, «одинокое волки» придерживаются различных целей и методов своих атак, демонстрируя при этом религиозный фанатизм и множественные проявления экстремизма, основанного на превосходстве кон-

кретных политических и нравственных ценностей, определенной религии и расы, а также на защите окружающего мира и животных, и др.

Исследования отдельных ученых-психологов свидетельствуют о необходимости рассмотрения террористов-одиночек в качестве лиц, страдающих от какой-либо идентифицируемой психопатологии. В частности, у них отмечается более высокая частота психологических расстройств, даже по сравнению с другими участниками террористических группировок, и тем более по сравнению с обычными представителями населения в целом. В данном случае, акцентируется внимание на диагностировании у террористов-одиночек более высокой частоты расстройства личности, шизофрении и наличия депрессии. Наряду с отмеченным, террористы-одиночки часто демонстрируют определенную степень социальной неэффективности и социальной отчужденности [7].

Вместе с тем, К. Коэн – специалист шведского агентства оборонных исследований FOI (швед. «Totalförsvarets forskningsinstitut, FOI»), на основе тематических и количественных исследований поведения террористов-одиночек указывает на то, что характер психологического или социального расстройства личности террориста-одиночки, как правило, не приводит к его когнитивной дезорганизации или потере им связи с реальностью. Более того, сам факт того, что отмеченная категория террористов в состоянии планировать и совершать акты политического и иного насилия, свидетельствует об отсутствии устойчивой корреляции между каким-либо серьезным психологическим заболеванием «одинокое волка» и высокой степенью его самоэффективности [8, p. 11].

Апеллируя к национальным особенностям участия специалистов-психологов системы МВД Таджикистана в борьбе с терроризмом, в том числе с террористами-одиночками, следует обратить внимание на тот факт, что сотрудники таджикской милиции, идентифицирующие себя в качестве верующих, относятся к суннитам ханафитского мазхаба, как и абсолютное большинство населения Таджикистана. Данное обстоятельство создает необходимые условия психологам из числа сотрудников милиции во многих случаях производить

настройку с объектом своего внимания на «единую вероисповедную волну», завоевывая при этом необходимое доверие, основанное на знании акторами социального взаимодействия (психолог системы МВД и «жертва» экстремистской пропаганды) религиозных канонов, имеющих в исламе принципиальное значение.

По мнению таджикского ученого и сотрудника милиции К.А. Саидова, акцент в борьбе с терроризмом исключительно на основе применения мер карательного воздействия к оступившимся гражданам Таджикистана, только отдаляет религиозно настроенные массы, в том числе и приверженцев традиционного ислама от существующей в государстве власти [9, с. 131].

По этой причине, роль личного состава национальных органов внутренних дел заключается:

- во-первых, в активном участии по проведению среди населения разъяснительной работы об опасности радикализации ислама;

- во-вторых, в повышении уровня своей вовлеченности в повышение религиозной грамотности и совершенствование профессиональной подготовки. По нашему мнению, указанные два направления являются актуальными и для сотрудников таджикской милиции, проходящих службу на должностях психологов. В этой связи, несомненного внимания заслуживает фактор вовлеченности специалистов-психологов системы МВД Таджикистана в решение важной государственной задачи, связанной с их активным участием в обеспечении профилактической работы с различными категориями населения на антитеррористическом фронте. В указанном случае речь идет о включении личного потенциала и личностных ресурсов отмеченных специалистов, призванных активным образом выполнять возложенную на них социальную роль [10, с. 86].

С учетом изложенного, следует отметить целесообразность получения необходимых для этого знаний слушателями, обучающимся на факультете подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России по программе «Психология служебной деятельности», именно в контек-

сте их вовлеченности в образовательный процесс, поскольку только при условии полной вовлеченности «в отношении к профессии и труду отмечаются сложившиеся свойства характера, выраженные в активной позиции, стремлении к полезности, самостоятельности и профессионально ориентированном мировоззрении, ценностной личностной позиции в сфере сделанного профессионального выбора» [11, с. 365].

Подводя итог отмеченному, необходимо заключить следующее:

1. Для Таджикистана проблема терроризма, в различных формах его проявления: от организационного посягательства соответствующих террористических структур на безопасность общества и государственный суверенитет, до преступных атак на жизнь и благополучие таджикского населения со стороны террористов-одиночек, придерживающихся тактики «одиноких волков», имеет особое значение. При этом, коренные предпосылки к существованию этой проблемы обусловлены рядом внутренних причин и особым географическим положением Таджикистана, через который и на территорию которого осуществляется неиссякаемый поток идеологически заряженных на террор отдельных лиц и участников обширного свода ячеек и/или организаций террористической направленности.

2. Сложившаяся в Таджикистане обстановка, связанная с реальным проявлением множества террористических угроз в адрес государства и населения страны, предопределяет необходимость активизации в борьбе с терроризмом личного состава национальных органов внутренних дел, в том числе сотрудников милиции из числа специалистов психологической службы МВД страны, задачей которых является личное участие в профилактической работе среди соответствующих слоев и категорий населения Таджикистана, заключающееся в углубленном исследовании поведенческой модели террориста вообще и террориста-одиночки («одинокого волка»), в частности, а также в подготовке для своих коллег из числа правоохранителей необходимых рекомендаций, приемлемых для конкретно складывающейся ситуации террористического порядка или профилактики возможных актов террора.

Библиографический список

1. Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Онлайн-радикализация как социальное явление чрезвычайной ситуации криминального характера и некоторые пути борьбы с экстремизмом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 4. – С. 78-82.
2. Махамат Т.Н., Рахимов К.Х., Теплов А.В., Чертилин О.В. Борьба с терроризмом в СНГ (на примере Таджикистана) // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 5. – С. 494-507.
3. Streigher J.-L. Early detection of the lone wolf: advancement of counter-terrorism investigations with an absence or abundance of information and intelligence // Journal of Policing, Intelligence and Counter Terrorism. – 2013. – Vol. 8 (1). – P. 35-53. – DOI: 10.1080/18335330.2013.789596.
4. Lone-Wolf. Rotterdam: COT/TTSRL, 2007. 72 p. // Terrorism, Transnational Terrorism Security and the Rule of Law, 2007. – 72 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transnationalterrorism.eu/tekst/publications/Lone-Wolf%20Terrorism.pdf>.
5. Kaplan J. No Longer Alone: Lone Wolves, Wolf Packs, and Made for Web TV Specials / Edited by B. Perry, G. Jeff, S. Ryan // Right-Wing Extremism in Canada and the United States. – London: Palgrave Macmillan, 2022. – P. 279-298.
6. Bakker E., Graaf de B. Preventing Lone Wolf Terrorism: some CT Approaches Addressed // Perspectives on terrorism. – 2011. – Vol. 5. Iss. 5-6. – P. 43-50.
7. Spaaji R. Understanding Lone Wolf Terrorism. Global Patterns, motivations and Prevention. SpringerBriefs in Criminology. – New York: Springer, 2012. – 120 p.
8. Cohen K. Who will be a lone wolf terrorist? Mechanisms of self-radicalisation and the possibility of detecting lone offender threats on the Internet. Stockholm: FOI Swedish Defence Research Agency, 2012. – 28 p.
9. Саидов К.А. Сущность взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан с религиозными объединениями в сфере противодействия преступлениям экстремистского характера // Право и государство: теория и практика. 2019. № 5(173). С. 130-134.
10. Смирнов П.С. Вовлеченность персонала: типы, уровни проявления и связи с практиками управления человеческими ресурсами // Организационная психология. – 2019. – Т. 9. № 1. – С. 81-95.
11. Гончарова Н.А., Чимаров С.Ю., Арбузова Е.Н., Фомина Т.Ф. Личностные предикторы вовлеченности студенческой молодежи в процессы образовательной среды // Перспективы науки и образования. – 2025. – № 4(76). – С. 357-370. – DOI 10.32744/pse.2025.4.23.

**THE LONE TERRORIST AND THE FEATURES OF HIS BEHAVIORAL MODEL:
IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL TRAINING OF POLICE PSYCHOLOGISTS
IN TAJIKISTAN**

Sh.D. Razokov, *Student of the faculty of training of foreign specialists, Republic of Tajikistan*

Supervisor: *S.Y. Chimarov, Doctor of Historical Sciences, Professor*

**St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, St. Petersburg)**

Abstract. *This article presents a rationale for the relevance of terrorist threats to Tajikistan and the importance of engaging national law enforcement personnel in the fight against terrorism. Emphasizing the unique place of Tajikistan within the overall system of terrorist manifestations in modern society, the author focuses specifically on the phenomenon of the lone wolf terrorist, better known in modern scholarship and law enforcement practice as the "lone wolf." Noting the functional role of Tajikistan's law enforcement agencies in the fight against terrorism, the author attempts to identify the role of specialists from the Ministry of Internal Affairs' psychological services in identifying the behavioral model of the "lone wolf".*

Keywords: *psychology; terrorism; extremism; recruitment; personality; «lone wolf»; internal affairs agencies.*